

На следующий день.

По настоянию Линь Куня Линь Фэн собрал свои вещи и вместе с дедом отправился на поиски пути боевого искусства.

Из района Юньси они отправились на север и попали в регион, известный как Седьмой Северный район.

Из-за того, что Лин Фэн активировал Око Императора, в результате чего были уничтожены все члены особняка лорда в городе Кайян, Лин Кун продолжал вести Лин Фэна на север. Он хотел свести к минимуму возможные неприятности и осложнения, с которыми они могли бы столкнуться.

В мгновение ока прошло почти полмесяца.

За это время Лин Кун посетил множество известных местных сект, надеясь, что Лин Фэн будет принят в одну из них для культивации.

К сожалению, как только те видели возраст Лин Фэна, они сразу же качали головой и отказывались от этой идеи.

Путь боевых искусств обычно требовал от молодых людей закалки тела с раннего возраста. Ученики семей, занимающихся боевыми искусствами, обычно начинали закалять тело и тренироваться в возрасте двенадцати или даже десяти лет. Лин Фэн в свои восемнадцать лет хоть и не был слишком стар, но явно пропустил самый подходящий возраст для таких тренировок.

Начинать заниматься боевыми искусствами в восемнадцать лет было равносильно напрасной трате сил и средств.

Поэтому, даже если некоторые мастера боевых искусств из определенных сект когда-то получали милости от деда Лин Фэна, они все равно не решались принять Лин Фэна. Некоторые избегали его, а другие и вовсе посылали людей, чтобы прогнать его.

И вот уже двенадцатая секта спустила Лин Фэна и его деда с горы, разорвав связи без всякой жалости.

"Проваливай! С такими способностями вашего внука, желание вступить на боевой путь - просто глупая мечта! Старейшина Цзянь сказал, что не знает вас, нищих, так что убирайтесь!"

Ученики, стоявшие на страже, ворчали и ругались.

«Проклятье, если бы не мой мастер в те времена, вас бы сегодня не было в живых!»

Лин Кун не смог сдержать гнева и снова отверг ученика, охранявшего секту: «Вы, люди, которые смотрят на других свысока! Если вы не принимаете Фэн'эр, это ваше упущение!»

«Оставь это, дедушка». Лин Фэн тихо вздохнул. «Зачем спорить с этими сторожевыми псами?»

«Ты, отродье, кого ты называешь сторожевыми псами?»

Услышав это, ученики охраны тут же набросились на Лин Фэна и его деда, нанося им удары и пинки. Они силой выгнали их из горных ворот.

Лин Фэн поднял глаза и посмотрел на табличку над воротами, на которой было написано «Секта меча Люйюнь». Он тихо отметил это в своем сердце.

Сегодняшнее унижение, несомненно, будет отплачено вдвойне в будущем!

...

В ночной тишине Лин Фэн и его дед сидели у костра и терпели ночные невзгоды.

«Прошел почти месяц». Лин Кун сжал кулак и глубоко вздохнул. "Фэн'эр, завтра дедушка отведет тебя в секту Вэньсянь. Там есть старейшина внешней секты, с которым я немного знаком. Он... он должен быть готов помочь нам".

"Оставь это, дедушка. Не надо больше жертвовать своим достоинством ради меня", - Лин Фэн стиснул зубы и сказал: „Даже если я не вступлю в секту, я все равно смогу заниматься культивированием!“

«Фэн'эр, дедушка знает, что ты сынок, но у тебя даже нет метода, чтобы направить Ци в свое тело, как ты можешь культивировать?»

Лин Кун погладил Лин Фэна по затылку, слегка улыбнулся и утешил: «Если это ради тебя, то даже если дедушке придется отказаться от своего достоинства, какая разница? Если бы не дедушкина жадность к богатству и славе, такого бы не было... Не будем говорить об этом, не будем говорить об этом...»

Выражение лица Лин Фэна помрачнело. Он тихо вздохнул, прислонившись к большому дереву.

Действительно, без метода, позволяющего направлять ци в тело, о боевых искусствах не может быть и речи.

...

Небо постепенно светлело.

Лин Кун подтолкнул Лин Фэна, и они вместе поспешили в сторону секты Вэньсянь, о которой говорил Лин Кун.

В окрестностях гор Сянцзун было множество сект, но только три из них считались основными: Секта Вэньсянь, Секта Цянькунь [1] и Секта Меча Люйюнь.

Лин Фэн уже посетил две другие крупные секты, но, к сожалению, обе его отвергли. Оставалась последняя надежда - секта Вэньсянь.

После оповещения учеников-хранителей горы не прошло и нескольких минут, как с горы спустился величественный мужчина средних лет.

"Вы не... Старик Лин Кун?"

Мужчина был одет в широкий халат, у него было квадратное лицо со слегка опущенными бровями. Он выглядел очень сурово.

«Мастер Ван!» Линь Кунь быстро поклонился и подошел к Линь Фэну. Он усмехнулся и сказал: «Фэньэр, подойди и поприветствуй мастера Вана!»

Лин Фэн знал, что на чужой территории нужно проявлять уважение. Он быстро шагнул вперед, поклонился и сказал: «Лин Фэн выражает почтение мастеру Вану».

Он знал, что от этого человека зависит его судьба - быть принятым в секту Вэньсянь.

Ван Даньфэн искренне рассмеялся. "Старик Лин, если бы не лечение святого медика Лин, моя рука уже давно была бы бесполезной. Мы все одна семья, не нужно быть такими формальными. Хе-хе, я всего лишь скромный старейшина внешней секты, далеко не заслуживающий звания «мастер»".

"Редко можно увидеть мастера Ван с такими глубокими чувствами, до сих пор помнящего прошлые заслуги. Этот старик заранее выражает свою благодарность". Лин Кун еще раз поклонился Ван Даньфэну и продолжил: «Это единственный внук мастера Лин. Надеюсь, старейшина Ван сможет помочь ему вступить в секту Вэньсянь для культивации».

«Поскольку ты потомок Святого Медика Лина, о тебе, естественно, стоит позаботиться», - Ван Даньфэн слегка улыбнулся, взглянул на Лин Фэна и сказал: «Тебя ведь зовут Лин Фэн? Ммм, действительно доблестный, напоминает поведение твоего деда в прошлом!"

«Мастер Ван слишком добр», - смиренно ответил Лин Фэн.

"О каком „мастере“ ты говоришь? Святой медик Лин проявил ко мне большую доброту. Ты его внук, зови меня просто дядя Ван", - сказал Ван Даньфэн с теплой улыбкой.

«Дядя Ван!» почтительно сказал Лин Фэн.

Лин Кун посмотрел на Лин Фэна, глубоко вздохнул и подавил теплые слезы. Он воскликнул: «Мастер Ван, с этого момента я доверяю Фэн'эр вам!»

"Почему бы не проводить больше времени с этим ребенком внутри секты? Не волнуйся, хотя мои полномочия ограничены, я могу позволить тебе остаться еще на несколько дней", - с улыбкой сказал Ван Даньфэн.

«Нет нужды, вы и так много сделали для Фэн'эр», - Лин Кун достал из кармана увесистый мешочек с золотыми монетами и протянул его Ван Даньфэну.

Со слезами на глазах он сказал: «Я оставлю Фэн'эр на ваше попечение».

«В этих вещах нет нужды», - Ван Даньфэн протянул золотые монеты обратно Лин Куну, слабо улыбнулся и сказал: «Для культиваторов эти вещи не очень полезны. Старик, оставь их себе».

«Ах, если бы все в мире были так добры, как мастер Ван, мы с внуком не имели бы...» Лин Кун тихо вздохнул, понимая всю теплоту и холодность человеческих отношений.

«Фэн'эр, помни, что я тебе сказал!» Лин Кун повернулся и посмотрел на Лин Фэна, говоря с большим акцентом.

«Фэн'эр всегда будет помнить это в своем сердце, никогда не забывая об этом!» Лин Фэн решительно кивнул.

"Фэн'эр, как только ты вступишь в Секту Вэньсянь, сосредоточься на культивации и не беспокойся обо мне. Я прожил столько лет и знаю, как о себе позаботиться! Дедушка будет ждать тебя на постоянном дворе в районе Юньси, надеюсь, ты достигнешь успеха в культивации как можно скорее".

Лин Кун глубоко вздохнул, подавляя слезы. Более десяти лет Лин Фэн воспитывался Лин Куном и был ему дорог, как родной внук. Это расставание, естественно, наполняло его сердце нежеланием. Лин Фэн, понимая эмоции деда, глубоко поклонился Лин Куну. «Дедушка, раз меня нет рядом с тобой, п... пожалуйста, береги себя!» Сказав это, Лин Кун смахнул слезы с уголков глаз и отвернулся, уходя. Провожая взглядом удаляющуюся фигуру деда, Лин Фэн крепко сжал кулаки и тихо поклялся: «Будь уверен, дедушка. Фэн'эр обязательно станет сильнейшей! Сильнейшим человеком в мире!»

Ван Даньфэн с легким вздохом покачал головой и похлопал Лин Фэна по плечу. "Пойдем, дитя

мое. Не позволяй усилиям твоего деда быть напрасными".

Лин Фэн кивнул, бросив глубокий взгляд на Лин Куна. Затем он последовал за Ван Даньфэном, постепенно удаляясь. "Вот и гора Цзюйсянь. Пойдем, я отведу тебя прямо во внутреннюю секту", - сказал Ван Даньфэн со слабой улыбкой.

Лин Фэн огляделся: гора Цзюйсянь действительно оправдывала свое название [2] Пейзажи были живописными и напоминали страну чудес. Он сжал кулаки. С сегодняшнего дня он начнет изучать боевые искусства в этом месте! «Приветствую старейшину!»

«Приветствую старейшину!» Увидев Ван Даньфэна, каждый ученик внешней секты тут же почтительно подходил и кланялся в знак приветствия. Ван Даньфэн занимал уважаемое положение во внешней секте, поэтому у него были полномочия рекомендовать ученика внутренней секты. Ван Даньфэн махнул рукой приветствующим его ученикам внешней секты и повел Лин Фэна прямо на вершину горы.

Глядя на удаляющиеся фигуры Ван Даньфэна и Лин Фэна, многие ученики внешней секты остановились на месте и воскликнули. «Я так завидую ученикам, которые могут напрямую присоединиться к внутренней секте!»

"Хватит завидовать. Сосредоточьтесь на том, чтобы хорошо выполнять свои обязанности. Пока вы усердно трудитесь, у учеников внешней секты тоже есть шанс попасть во внутреннюю секту!"

«А, понял...»

1. Цянькунь - термин в китайской философии, означающий вселенную.

2. В даосизме понятие «сянь» (□) приписывается человеку или существу, обладающему долгой жизнью, или понимается как бессмертное в некотором смысле. Понятие «сянь» имеет различные значения в зависимости от конкретного контекста: философского, религиозного, мифологического или другого символического или культурного.

<http://tl.rulate.ru/book/108757/4149968>